

УДК 811.161.1

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-26-34

ТЕМПОРАЛЬНЫЕ СИНТАКСЕМЫ С ЛЕКСЕМОЙ *ВЕЧЕР* В ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И. А. БУНИНА

Малинская Т. В.

Московский государственный областной университет

141014, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24, Российская Федерация

Аннотация.

Целью статьи является анализ и выделение специфических черт темпоральных синтаксем с лексемой *вечер* в произведениях И. А. Бунина.

Процедура и методы исследования. Автором проанализировано Собрание сочинений И. А. Бунина в 4-х томах. Основное содержание исследования составляет рассмотрение темпоральных синтаксем с лексемой *вечер*, для выявления которых был использован метод сплошной выборки, а также структурно-семантическое описание языкового материала с использованием функционального подхода.

Результаты. Проведённый анализ показал, что в произведениях И. А. Бунина наиболее употребляемыми являются синтаксемы, содержащие в себе указание на совпадение с обозначенным временем. Выводы статьи выделяют одну из черт идиостиля писателя, репрезентируют его специфическое отношение ко времени событий, а именно к вечеру.

Теоретическая и / или практическая значимость. Разработанная теоретическая методика анализа темпоральных синтаксем может быть использована для исследования творчества других писателей.

Ключевые слова: темпоральная синтаксема, предшествование обозначенному времени, совпадение с обозначенным временем, следование после обозначенного времени, диминутив

TEMPORAL SYNTAXEMES WITH THE LEXEME *VECHER* IN THE TEXTS OF I. BUNIN

T. Malinskaya

Moscow Region State University

24 Veri Voloshinoy ul., Mytischki 141014, Moscow Region, Russian Federation

Abstract.

Aim is to analyze and highlight specific features of temporal syntaxemes with the lexeme *vecher* in the works of I. Bunin.

Methodology. The author analyzes the Collected works of I. Bunin in 4 volumes. The main content of the research is the consideration of temporal syntaxemes with the lexeme *vecher*, for which the method of continuous sampling was used and the structural and semantic description of the language material.

Results. The analysis has shown that in the works of I. Bunin the most used syntaxemes contain an indication of the coincidence with the designated time. The article's conclusions highlight one of the writer's idiolect features and represent his specific attitude to the time of events, namely, to the evening.

Research implications. The developed theoretical method of analyzing temporal syntaxemes can be used to study other writers' work.

Keywords: temporal syntaxeme, preceding a designated time, coinciding with a designated time, following a designated time, diminutive

Введение

Рассмотрение темпоральной синтаксемы с лексемой *вечер* в качестве черты идиостиля И. А. Бунина представляется актуальным. С позиции антропоцентрической парадигмы современной лингвистики минимальная единица синтаксиса поможет раскрыть специфику восприятия времени автором.

В Толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой лексема *вечер* содержит семантику части суток, сменяющую день и переходящую в ночь¹. П. А. Лекант отнёс её к одному из разрядов *имён времени*, которые обозначают ограниченный класс слов, категориально и формально представляющих имя существительное, называющих отрезки времени, определяемые природой планеты Земля и календарным делением времени, а также периферией, которая детализирует основные две группы [5, с. 42].

Опираясь на работы Г. А. Золотовой, считаем синтаксему элементарной единицей синтаксического уровня, характеризующейся «морфологическим оформлением, категориально-семантическим значением и определённым набором синтаксических функций» [1, с. 432]. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* относим к синтаксемам с абсолютным временным значением [10], так как их семантика детерминирована конкретным указанием времени суток.

В текстах И. А. Бунина выявлено 289 примеров использования темпоральных синтаксем с лексемой *вечер*.

Совпадение с обозначенным временем

Совпадение с обозначенным временем характерно для синтаксем с предлогами *в, по, при, на, за*.

1. Наибольшее количество темпоральных синтаксем – 78 примеров – организовано непроизводным предлогом *в*: **В**

*холодный тёмный вечер истопила она и хижину Чарны, тёплую от костра, пылающего красным пламенем*² («Велга»). Препозитивная темпоральная синтаксема *в холодный тёмный вечер* распространена согласованными неоднородными определениями. Она может образовать антонимический ряд с такими синтаксемами, как *в это милое утро, в солнечное утро* и другими. Предлог *в*, служащий актуализатором семантики одновременности, не имеет антонимичной пары, так же, как и предлоги *по, при, на, за*, указывающие на совпадение с обозначенным временем.

2. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в форме дательного падежа с предлогом *по*: *И Настасья Петровна надевала по вечерам очки, катала из воска шарик и начинала кидать его на круги оракула* («Деревня») – служат не только указанием на совпадение с обозначенным временем, но и для передачи повторяемости действия, производимого одним и тем же лицом на протяжении некоторого времени.

3. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в форме предложного падежа с предлогом *при*: *«Как у нас при вечеру-вечеру, При последнем конце вечера, При Авдотьином девизишнику...»* («Деревня») – содержат устаревшие предложно-падежные формы, относятся к фольклорному жанру, а именно к песенному зачину.

4. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в форме винительного падежа с предлогом *на*: *«Особливо же прошу, не уезжайте на вечер. Как дело на вечер, я сам не свой: такая тоска, такая жуть»* («Суходол»). В первом предложении предлог *на* указывает на совпадение с обозначенным временем, а во втором, где словоформа синонимична синтаксеме *к вечеру*, – на близкое предшествование обозначенному времени. Архаичные словоформы ярко и ёмко отражают разговорную речь героев, чётко определяя грань между старой эпохой, к которой относится старик и которая

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт рус. яз. имени В. В. Виноградова. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. С. 77.

² Здесь и далее примеры приводятся из произведений Бунина по: Бунин И. А. Собрание сочинений: в 4-х тт. М.: Правда, 1988.

отходит в прошлое, и временем и устоями нового поколения.

Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в форме винительного падежа с предлогом *за*: «*А меня никто за весь вечер не взял*» («Мадрид») – репрезентируют длительность временного отрезка, а местоимение *весь* в толковом словаре отсылает к семам ‘полный’, ‘без изъятия’, ‘целиком’¹. Данный распространитель вносит оттенок непрерывности события, охватывающего весь временной интервал.

Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер*, с предлогами *по*, *при*, *на*, *за* встречаются в произведениях И. А. Бунина в ограниченном количестве, являются стилистически отмеченными, архаичными. Наибольшее число анализируемых синтаксем содержит предлог *по*.

Для указания на совпадение с обозначенным временем Бунины используется беспредложная падежная форма в составе так называемых *синтагм* – форм имён времени, в которых грамматически выражено «добавочное значение полноты» [5, с. 46]: *Весь вечер они строили на постели «кутки», были «нарочно разбойники», разглядывали и вырезывали картинки...* («Вести с родины»). «Подчёркнуто-непрерывная длительность» [8, с. 117] передаётся взаимодействием темпоральной синтаксемы *весь вечер*, указывающей на конкретный неделимый временной отрезок протекания данных процессов, с глаголами-сказуемыми несовершенного вида *строили*, *разглядывали*, *вырезывали*. Длительность эксплицирована суффиксом *-ыва-*, уточняющим способ совершения глагольного действия [3]. Неподчёркнутая непрерывная длительность могла бы быть выражена теми же сказуемыми, но в сочетании с темпоральной синтаксемой, содержащей частицу *почти*. Сравним: *Почти весь вечер они строили на постели «кутки», были «нарочно разбойники», разглядывали*

и вырезывали картинки... Частица *почти* является определительно-уточняющей [7, с. 351]. Т. Е. Шаповалова отмечает [11, с. 72], что частица *почти* препятствует словоформе *весь* реализовать значение ‘то, что есть, целиком, без исключения’² [10, с. 97], что подтверждается и выявленными нами случаями.

Представляет интерес конструкция: «*С вечера было тепло и ясно*» («Шеол»). В ней темпоральная синтаксема с *вечера*, указывающая на совпадение с обозначенным временем, может быть рассмотрена как один из признаков действия с неограниченной длительностью. «Ограниченная длительность трактуется <...> как длительность, детерминированная пределом, сроком, конечным количеством времени, отведённого данному действию. Неограниченная длительность соответственно лишена указанных признаков» [8, с. 110]. Начало действия совпадает с обозначенным временем, но оно продолжается, а значит, синтаксема указывает на следование после обозначенного времени, наблюдаем синкретизм в семантике предлога. Ю. П. Князев констатирует: «Возможность заменить настоящее время сочетанием прошедшего и будущего по существу означает, что настоящее время не занимает какой-то самостоятельной области на временной оси, а представляет собой соединение смежных участков прошлого и будущего, длительность которых зависит от особенностей обозначаемой ситуации» [2, с. 133]. На наш взгляд, данная позиция может быть актуальна и по отношению к темпоральной синтаксемой, которая относит нас к совпадению с обозначенным временем, но длительность совершения действия представлена как следование после обозначенного времени, значит, совпадение с обозначенным временем – это точка отсчёта, ср.: *С вечера тепло и ясно; С вечера будет тепло и ясно.*

Длительность может быть ограничена:

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская академия наук. Институт рус. яз. имени В. В. Виноградова. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. С. 77.

² Современный толковый словарь русского языка / гл. ред. С. А. Кузнецов. М.: Норинт, 2004. С. 97.

а) конечным пределом: *И до вечера в саду толпится народ, слышится около шалаша смех и говор, а иногда и топот пляски...* («Антоновские яблоки»);

б) «конечным пределом в сочетании с обозначенным началом длительности» [11, с. 111]: *Тут с утра до вечера – сплошной крестный ход, давка, слёзы, рыдания, служба на всех языках* («Камень»). Фразеологизм *с утра до вечера*, выступающий в качестве темпорального детерминанта, указывает не на конкретный временной отрезок, а на определённые действия, которые непрерывно длятся и повторяются в течение долгого времени. П. А. Лекант квалифицирует такие единицы как *фраземы* – устойчивые формы имён времени, в которых заложен образный смысл, «в них отчасти размываются различия конкретного значения времени, зато акцентируется общее значение длительности, повторяемости, непрерывности» [5, с. 46].

Нами был рассмотрен внешний предел ограничения действия во времени, так как «временная граница не зависит от характера самого действия и обуславливается внешними по отношению к нему факторами (такими, как указание на предельный срок, а также наступление другого действия)» [8, с. 46]. Внутренний предел ограничения протекания действия во времени выражен в том случае, когда зависит от самого действия, заключённого в значении вида глагола и способа глагольного действия [3].

Предшествование обозначенному времени

Темпоральные синтаксемы, содержащие в себе предлоги *под, к, до, раньше, перед, вплоть до, вблизи*, указывают на предшествование обозначенному времени.

Вслед за Т. Е. Шаповаловой [9; 10; 11; 12] можно выделить выразители неопределённого предшествования: *до, раньше, вплоть до* – и выразители близкого предшествования, «которые характеризуют момент действия, оцениваемый говорящим как момент, приближённый к временному ориентиру» [10, с. 13]: *под, к, перед, вблизи*.

1. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме винительного падежа с предлогом *под*: «*Под вечер ненастного дня Ты мне стала казаться женой...*» («Одиночество») – описывает сложный временной отрезок, в ней заключено два конкретных обозначения времени: *вечер* и *день*.

2. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме дательного падежа с предлогом *к*: «– *Я сама уйду на пруд, не буду просить картох, вот она и не будет голосить, – думала она, спешно перелезая через сугроб и скатываясь в луг, – Аж к вечеру приду...*» («Танька») – употреблена в той части прямой речи, которая соответствует неполному двусоставному предложению с опущенным подлежащим *я*, употреблённым в предшествующем контексте. Писатель представляет внутренний монолог ребёнка, в котором заключён итог детских размышлений, частица *аж* выражает решимость девочки, выполняет функцию высшей степени градуальности действия [3].

В контексте: «– *Авось, и это дело знаем не хуже твоего, – пробормотал он, чувствуя, что его опять начинает ломать, знобить, и неотступно думая о полушубке, которым он совершенно напрасно заткнул окно в караулке вместо того, чтобы надеть его, догадаться, что к вечеру после дождя будет прохладно*» («Весёлый двор») – объединены две темпоральные синтаксемы *к вечеру* – с абсолютным – и *после дождя* – с относительным временным значением [10]. Наличие лексемы *дождь*, которая в толковом словаре имеет значение атмосферных осадков ‘в виде водяных капель, струй’¹, косвенно указывает на процесс, после которого совершается другое действие. Данную часть можно преобразовать в придаточную предикативную единицу: *... догадаться, что, после того как к вечеру прошёл дождь, будет прохладно*.

3. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме родительного падежа с предлогом *до*: *Ведь вся беда людей с древнейших*

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. С. 171.

вре́мён и до этого вечера состоит в *неуменьше и бессознательном нежелании общаться с людьми* («На даче») – вступает в сочинительные отношения с другой синтаксемой: с *древнейших вре́мён и до этого вечера* и описывает сложный временной отрезок, охватывающий огромный исторический пласт. Формально предлоги *с* и *до* указывают на то, что действие началось и *до этого вечера* закончилось, но временной масштаб начала действия с *древнейших вре́мён* воспринимается как объективный показатель того, что описанный людской порок неискореним. Сам говорящий приходит к такому выводу из своего жизненного опыта именно в данный вечер, который в его жизни играет важную роль. Делаем вывод, что, несмотря на замкнутость или результативность длительности и наличия внешнего предела [8, с. 117], действие не ограничено данным промежутком, граница окончания действия актуальна лишь для самого говорящего. «В высказываниях могут присутствовать явные языковые средства выражения наблюдателя <...> процесса наблюдения, времени (периода), а также места наблюдения...» [8, с. 86]. Данный актуализатор времени выводит на план абстрактного восприятия времени, безотносительно к циклическим временным реалиям. В темпоральной синтаксеме заключено семантическое указание сразу на все три временных плана: прошлое, настоящее, будущее, так как описываемое останется неизменным.

4. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме родительного падежа с предлогом *раньше*: *До заката было ещё далеко. Но Андрей должен был, по расчётам деда, управиться раньше вечера* («Кастрюк») – реализована лишь в одном этом предложении; не имеет антонимической пары с синтаксемой, в состав которой входит лексема *утро*. В толковом словаре С. И. Ожегова, Н. Ю. Шведовой *раньше* – ‘предлог, употребляется с родительным падежом в значении до какого-нибудь момента, прежде какого-нибудь времени’¹. В отличие от

непроизводных предлогов производный предлог *раньше* менее употребителен и более специфичен. Он является выразителем неопределённого предшествования, указывающим на «момент окончания действия, неопределённо удалённый от границы временного отрезка или события» [10, с. 12].

5. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме творительного падежа с предлогом *перед*: *Двенадцатого февраля, перед вечером, в сумраке холодного прихоржей произошёл негромкий разговор...* («Деревня») – является уточняющим членом к синтаксеме с абсолютным временным значением *двенадцатого февраля* со словом-наименованием месяца. «Уточнение – это ограничение понятия, переход от более широкого, общего понятия к более узкому, частному» [7, с. 278], но уточняемая темпоральная синтаксема содержит в себе порядковое числительное, которое семантически чётко локализует действие во времени, в отличие от синтаксемы *перед вечером*, так как без указания даты она может восприниматься более абстрактно, несмотря на то что обозначает меньшую временную единицу. По нашим наблюдениям, темпоральная синтаксема *перед вечером* ограничивает временной план относительно части суток, но наибольшую конкретизацию высказыванию придаёт синтаксема *двенадцатого февраля*.

6. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме родительного падежа с предлогом *вплоть до*: *Зачем росла, прыгала, радовалась вплоть до того рокового вечера, в который точно какой-то злой духдохнул на неё своим пламенным дыханием?* («У истока дней») – семантически насыщена. Согласованное определение, выраженное относительным прилагательным *роковой*, в толковом словаре представлено в трёх значениях: ‘1. Приносящий горе, как бы предопределённый роком; 2. Решающий, определяющий собой поворот к чему-нибудь плохому, к несчастью; 3. Имеющий

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выра-

жений. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. С. 657.

тяжёлые или гибельные последствия¹. В рассматриваемой синтаксеме приоритет отдан не отношению ко времени развития событий, а оценке данного временного плана и событий, связанных с ним. Внешний контекст более полно даёт понять картину событий: маленькая девочка умерла, этот роковой вечер стал переломным моментом в жизни всей семьи, связь с прошлым разорвана, будущее безрадостно, настоящее – лишь воспоминания.

7. Темпоральная синтаксема с лексемой *вечер* в форме родительного падежа с предлогом *вблизи*: *Воротится он завтра вблизи вечера, а она к тому времени помрёт* («Сны») – в своём составе имеет устаревшую форму предлога *вблизи*. *Завтра* по толковому словарю – ‘1. Наречие, на следующий день после сегодняшнего’², не является уточняемым членом, вместе с синтаксемой с абсолютным временным значением описывает сложный временной отрезок.

Следование после обозначенного времени

Нами были отмечены две синтаксемы с лексемой *вечер*, указывающие на следование после обозначенного времени.

Темпоральная синтаксема с предлогом *после*: «*Ну, и рассказ!*» – *долго думал Кузьма после этого вечера* («Деревня») – указывает на единичность данного временного промежутка, чему способствует указательное местоимение *этот*. Однако событие затронуло душу героя, заставило его задуматься и проанализировать услышанное. Глагол несовершенного вида *думал* в сочетании с наречием *долго* эксплицирует длительность действия, последовавшего за обозначенным временным отрезком.

Каждый раз после такого вечера в театре мы с ней кричим друг на друга, не давая спать Авилловой, до трёх часов ночи, и я клянусь уже не только гоголевско-

го сумасшедшего, Торцова и Мармеладова, но и Гоголя, Островского, Достоевского... («Жизнь Арсеньева»). Темпоральная синтаксема *каждый раз после такого вечера* указывает на повторяемость действия после определённого события: два события взаимосвязаны и второе вытекает из первого. Т. Е. Шаповалова отмечает, что использование глаголов несовершенного вида в форме настоящего времени «подчёркивает цикличное время, повторяющееся бесконечно» [12, с. 42]. Синтаксема с абсолютным временным значением передаёт близкое следование после обозначенного времени, чему способствует не только предлог *после*, но и сочетание *каждый раз*. Рассматриваемая темпоральная синтаксема указывает на «итеративное (повторяющееся) действие» [4, с. 73].

Диминутив в составе темпоральной синтаксемы

Следует выделить темпоральные синтаксемы с лексемой *вечерок*. Данная лексема относится к *диминутивам*, которые являются дериватами существительных и выражают «значение уменьшительности по отношению к предмету, обозначенному мотивирующим словом, в сопровождении эмоционально-экспрессивной коннотации» [6, с. 68]. В произведениях И. А. Бунина выявлено 4 репрезентируемых темпоральных синтаксемы. Например: *Жалко, – сказал барин задумчиво. – Видно, вечерком заверну, – и взялся за вожжи* («Кастрюк»). Я. Ю. Карабельская акцентирует внимание на том, что диминутивы часто используются для создания «положительного эмоционального фона всей коммуникации»³. Т. В. Шмелёва отмечает, что употребление данной лексики отражает наиболее личностное, индивидуальное отношение говорящего к восприятию величины времени [13, с. 52]. Темпоральная синтаксема *вечерком* упо-

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений. 4-е изд. М.: ООО «ИТИ Технологии», 2006. С. 683.

² Там же. С. 200.

³ Карабельская Я. Ю. Диминутивные существительные в повести А. И. Куприна «Яма». Бакалаврская работа. Тольятти: Тольяттинский государственный университет, 2018. С. 22.

треблена в форме творительного падежа без предлога, она является синтаксемой с абсолютным временным значением, не содержит дополнительных коннотаций. Но сам диминутив, согласно замыслу автора, придаёт словам барина доверительный, дружеский тон, отражает неформальность отношений, желаемость совершения действия.

Заключение

Как показал анализ темпоральных синтаксем с лексемой *вечер* в произведениях И. А. Бунина, наиболее употребляемыми являются синтаксемы, содержащие в себе указание на совпадение с обозначенным временем – как предложные, так и беспредложные словоформы. Наименьшую группу составляют темпоральные синтаксемы с указанием на следование после обо-

значенного времени. Приходим к выводу, что *вечер* воспринимается писателем как конечная точка события, либо как пространственно-временное развёртывание действия. Для идиолекта И. А. Бунина характерно наличие всех перечисленных синтаксем как инструмента выражения темпоральности при описании вечера и связанных с ним событий как заключительного этапа размышлений, эмоциональных переживаний, тревоживших героя на протяжении всего дня с предпочтением указанных, что отражает идиостилевые особенности автора в формировании образа времени в произведениях. Это не только биологически связанное, циклическое время, но и перцептивно наполненное, осмысленное завершение духовных исканий.

Статья поступила в редакцию 10.08.2020.

ЛИТЕРАТУРА

1. Золотова Г. А. Синтаксический словарь: репертуар элементарных единиц русского языка. 3-е изд., стереотип. М.: Едиториал УРСС, 2006. 440 с.
2. Князев Ю. П. Настоящее время: семантика и прагматика // Логический анализ языка. Язык и время / отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 131–139.
3. Колесникова С. М. Субъективная градуальная оценка действия и теория «степеней свершаемостей» русского глагола // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2019. №4. С. 49–58.
4. Красухин К. Г. Три модели индоевропейского времени на материале лексики и грамматики // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н. Д. Арутюнова, Т. Е. Янко. М.: Индрик, 1997. С. 62–78.
5. Лекант П. А. Метафорическое поле имён времени в современном русском языке // Рациональное и эмоциональное в русском языке – 2016: Сборник трудов Международной научной конференции. М.: ИИУ МГОУ, 2016. С. 42–47.
6. Панова Г. И. Морфология русского языка: Энциклопедический словарь-справочник. М.: КомКнига, 2010. 448 с.
7. Современный русский язык: учебник / под редакцией Н. С. Валгиной. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос. 2002. 528 с.
8. Теория функциональной грамматики. Введение. Аспектуальность. Временная локализованность. Таксис / отв. ред. А. В. Бондарко. М.: Едиториал УРСС, 2001. 348 с.
9. Шаповалова Т. Е. Предложно-падежные формы с временным значением как фрагмент темпоральной системы русского языка // Лексическая, словообразовательная и синтаксическая семантика. Межвузовский сборник научных трудов. М.: МОПИ имени Н. К. Крупской, 1990. С. 159–166.
10. Шаповалова Т. Е. Категория синтаксического времени в русском языке: монография. М.: Московский педагогический университет, 2000. 151 с.
11. Шаповалова Т. Е. ПОЧТИ в повести Н. В. Гоголя «Старосветские помещики» // Текст и контекст: лингвистический, литературоведческий и методический аспекты. Т. V. Гоголевский текст как объект лингвистического и литературоведческого анализа: Сборник научных статей по материалам Международной научной конференции XI Виноградовские чтения, посвящённой 200-летию со дня рождения Н. В. Гоголя (12–14 сентября 2009 г.). М.: Московский государственный педагогический университет, 2009. С. 71–73.

12. Шаповалова Т. Е. Синтаксическое воплощение времени в изъяснительно-объектном типе сложноподчинённых предложений // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. №5. С. 139–146.
13. Шмелёва Т. В. Диминутив и семантика существительного: лексика времени // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2018. №1. С. 50–57.

REFERENCES

1. Zolotova G. A. *Sintaksicheskii slovar': repertuar elementarnykh edinits russkogo yazyka* [Syntactic dictionary: repertoire of elementary units of the Russian language]. 3rd ed., stereotype. Moscow, Editorial URSS Publ., 2006. 440 p.
2. Knyazev Yu. P. *Nastoyashchee vremya: semantika i pragmatika* [Present tense: semantics and pragmatics]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time] / executive ed. N. D. Arutyunova, T. E. Yanko. Moscow, Indrik Publ., 1997, pp. 131–139.
3. Kolesnikova S. M. [Subjective gradual assessment of the action and the theory of "degrees of accomplishment" of the Russian verb]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2019, no. 4, pp. 49–58.
4. Krasukhin K. G. Tri modeli indoevropskogo vremeni na materiale leksiki i grammatiki [Three models of Indo-European time based on vocabulary and grammar]. In: *Logicheskii analiz yazyka. Yazyk i vremya* [Logical analysis of the language. Language and time] / executive ed. N. D. Arutyunova, T. E. Yanko. Moscow, Indrik Publ., 1997, pp. 62–78.
5. Lekant P. A. *Metaforicheskoe pole imen vremeni v sovremennom russkom yazyke* [Metaphorical field name time in the modern Russian language]. In: *Ratsional'noe i emotsional'noe v russkom yazyke* [Rational and emotional in Russian]: Proceedings of the International Scientific Conference. Moscow, MRSU Ed. off. Publ., 2016, pp. 42–47.
6. Panova G. I. *Morfologiya russkogo yazyka: Entsiklopedicheskii slovar'-spravochnik* [Morphology of the Russian language: Encyclopedic Dictionary]. Moscow, KomKniga Publ., 2010. 448 p.
7. *Sovremennyyi russkii yazyk: uchebnik* [Modern Russian language: textbook] / edited by N. S. Valgina. 6th ed., rev. and additional. Moscow, Logos Publ., 2002. 528 p.
8. *Teoriya funktsional'noi grammatiki. Vvedenie. Aspektual'nost'. Vremennaya lokalizovannost'. Taksis* [Functional grammar theory. Introduction. Aspectuality. Temporary localization. Taxis] / executive ed. A. V. Bondarko. Moscow, Editorial URSS Publ., 2001. 348 p.
9. Shapovalova T. E. *Predlozhno-padezhnye formy s vremennym znacheniem kak fragment temporal'noi sistemy russkogo yazyka* [Prepositional-case forms with temporal meaning as a fragment of the temporal system of the Russian language]. In: [Lexical, derivational and syntactic semantics. Interuniversity collection of scientific papers]. Moscow: Moscow Region Pedagogical Institute named after N. K. Krupskaya, 1990, pp. 159–166.
10. Shapovalova T. E. *Kategoriya sintaksicheskogo vremeni v russkom yazyke: monografiya* [Category of syntactic tense in Russian: monograph]. Moscow, Moscow pedagogical University Publ., 2000. 151 p.
11. Shapovalova T. E. *POCHTI v povesti N. V. Gogolya «Starosvetskie pomeschchiki»* [Pochti in N. Gogol's story "Old World Landowners"]. In: [Text and context: linguistic, literary and methodological aspects. Vol. V. Gogol's text as an object of linguistic and literary analysis: a Collection of scientific articles based on the materials of the International scientific conference XI Vinogradov readings, dedicated to the 200th anniversary of the birth of N. V. Gogol (September 12–14, 2009)]. M.: Moscow State Pedagogical University Publ., 2009, pp. 71–73.
12. Shapovalova T. E. [Syntactic embodiment of time in the explanatory-object type of complex sentences]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2018, no. 5, pp. 139–146.
13. Shmeleva T. V. [Diminutive and noun semantics: vocabulary of time]. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2018, no. 1, pp. 50–57.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Малинская Татьяна Владимировна – соискатель кафедры современного русского языка имени профессора П. А. Леканта Московского государственного областного университета;
e-mail: htgytdf@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Tatiana V. Malinskaya – External Postgraduate Student, Lekant Department of Modern Russian language, Moscow Region State University;
e-mail: htgytdf@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Малинская Т. В. Темпоральные синтаксемы с лексемой *вечер* в произведениях И. А. Бунина // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология. 2020. №4. С. 26–34.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-26-34

FOR CITATION

Malinskaya T. V. Temporal Syntaxemes with the Lexeme *Vecher* in the Texts of I. Bunin. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2020, no. 4, pp. 26–34.

DOI: 10.18384/2310-7278-2020-4-26-34